

30 коп.

Индекс 72996

ISSN 0132-2141

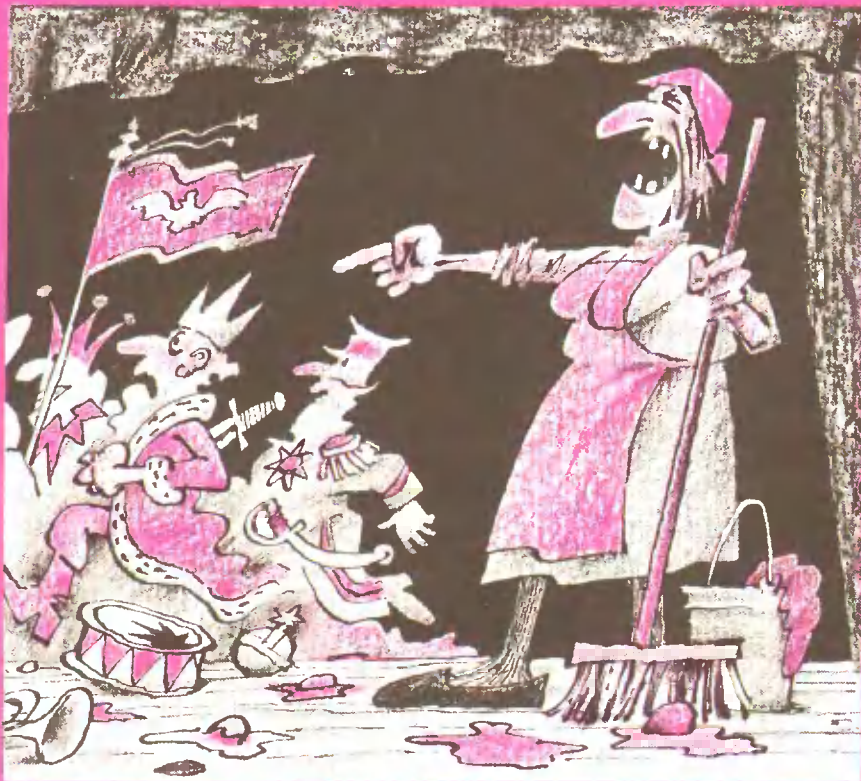

№ 8

Евгений ВЕРБИН

ТЕАТР АБСУРДА

ISSN 0132-2141. Б-ка Крокодила. 1990. № 8. 1—48.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА

Пусть дупною бедняки,
Боясь прослыть смешными где-то,
Несут хвосты авторитета,
Нахохлившись, как индюки.

А мы себе не повредим!
А мы, смеясь светло и чисто,
Обескуражим пародистов
И мрачных птиц развеселим!

БИБЛИОТЕКА
КРОКОДИЛА

№ 8

(1092)

ИЗДАЕТСЯ С 1945 ГОДА

Евгений ВЕРБИН

ТЕАТР АБСУРДА

Рисунки Е. ОСИПОВА.

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
1990

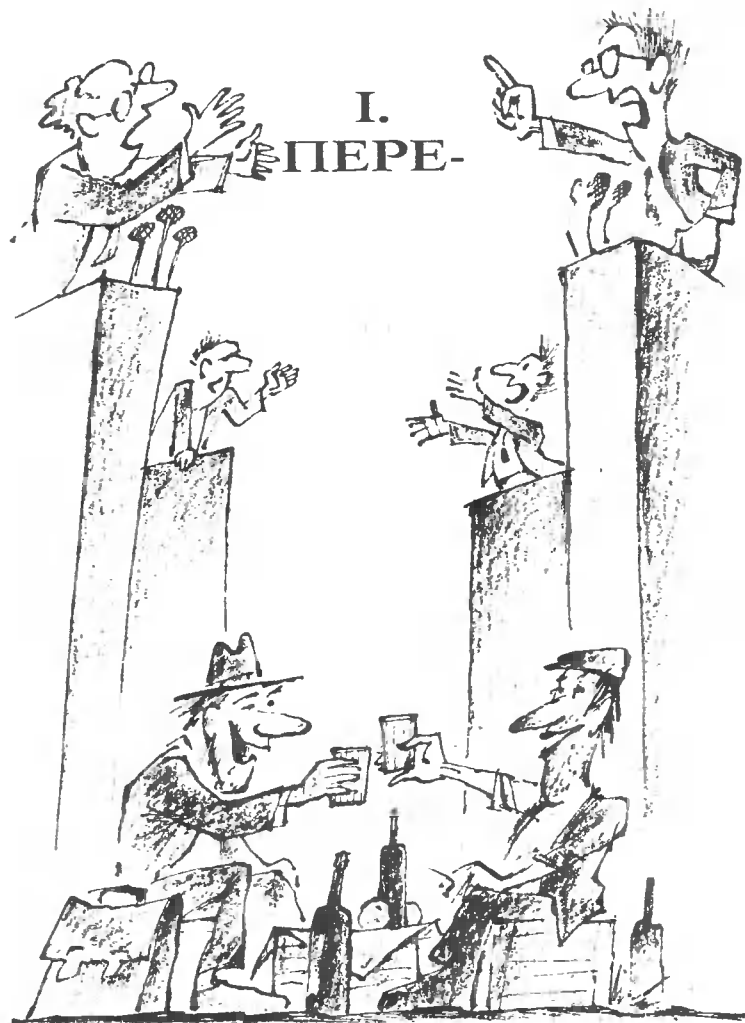
ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ СОНЕТ

ОШИБОК СТОЛЬКО СОВЕРШАЕМ — СТРАСТЬ! —
ИЗ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ИЛИ УПРЯМСТВА РАДИ:
ЖЕЛАЯ МИРА, ОТКРЫВАЕМ РАДИИ;
ЛЮБЯ, СВОЮ НАВЯЗЫВАЕМ ВЛАСТЬ;

КУПЮРЫ ТРАТИМ, ГДЕ МОГЛИ Б УКРАСТЬ;
ПРЕДПОЛАГАЕМ УМ, НА ШЛЯПУ ГЛЯДЯ;
ХОТИМ ТВОРЦА ДОЖДАТЬСЯ В РЕТРОГРАДЕ.
И КРИТИКИ В ОШИБКУ МОГУТ ВПАСТЬ:

СУДИМ БЫЛ ЗА ИЗЫСК И ПОШЛОСТЬ ВКУПЕ
ТОТ, У КОГО В «ГРОМКОКИПЯЩЕМ КУБКЕ»
ИРОНИЯ ПЛЕСКАЛАСЬ ЧЕРЕЗ КРАЙ.

ЧИТАТЕЛЬ МОЙ, ТЫСЯЧЕОКИЙ АРГУС!
УЗРИ И ТЫ МОЙ ИРОНИЧНЫЙ РАКУРС
ИЛИ — СОВСЕМ НИ СТРОЧКИ НЕ ЧИТАЙ!

ПЕРЕ-

Перестройка — на всю катушку!
И вокруг!
И внутри!
Критикуй!
Снимай стружку!
Все, что думаешь, говори!
Перестроиться! Есть решение!
Как?
Разламывается голова.
Мысли! Мысли!
Пришли в движение
Тонны серого вещества!

Вон алкаш
выходит
из шока.

И, на дух не приемля сока,
Перестраивается он
С «бормотухи» на самогон.
Агроном проводит реформу,
Чтоб с картошкой была страна, —
Сыплет яда тройную норму!
Товарищ, верь, взойдет она!

Не узнать овощные базы:
Работается веселей!

Сколько сгноили —
сразу
Показывает дисплей!
Перестраиваются бюрократы,
Как картишки, тасуя штаты,
Штампы, вывески и плакаты,
Убеждения и цитаты —
С новым
выигрышем
зарплаты!
В службах быта — эксперимент:
За услуги все выше цены!
В школах — множество перемен,
В тех особенно,
где три смены.

Перестраиваются демонстранты,
Репетируя монолитность.
Кандидат наук за баранку
Сел в такси, обретя элитность.
Дама легкого поведения
Заявляет:

«Пора кончать!
Не хочу незаконных денег!
Где патент
и на нем печать?!»

В кои веки не презираема,
Не гонима
и не сгораема
В катастрофах,
как «черный ящик»,

Смело
истины свет
хранящий,
Символ веры
восславив
бойко,

Перестраивается
«простойка»!

Как на судилище
амурных доблестей,
Кричит историкам:
«Давай подробности!»

Невостребованные гении
В нетерпении.
«Как бы дело совсем не встало?
Не успеем!
Не наверстаем!
Ломай реакцию!
Скорей курочь ее!
Во все редакции
Даешь Коротича!»...
Перестраиваются критики:
Что хвалили —
разносят в дым!..

Рассуждения о политике
Заменяют в семье интим:
Муж с женою,
валяясь в кровати,
Речь заводят о демократии!
Он целует ее в глаз,
в нос,
Приговаривая: «Глас-
ность!»...

Оглянись назад, каждый!
Прямо шел
или шел криво ты?
Что упущено —
честно скажем!
Сделаем выводы!
Бывший сатрап империи
Берии
Снова «Скорую» вызывал:
«Враг не дремлет!
Вижу теперь я:
Недострелял!»

Юнец раздражен:
«Я что? Сусанин?»
Ваша история —
лес
густой!
Вы уж, предки,
решайте сами,
Где у вас прогресс,
а где — застой!»

А романтик пятидесятых —
Из геологов бородатых,
Из целинников, что когда-то
В обновленье поверив свято
И покой презрев, и корысть, —
Дон-Кихот в потускневших латах,
Постаревший,
одутловатый,
Зрелых лет схоронив растрату,
С грустью думает:
«Маловато:
Две весны —
за целую жизнь!»

ТЕАТР АБСУРДА

Где наш Ионеско? Проколы в культуре?
Ах, если бы только! А если по сути, —
Зачем он? У нас — не на сцене, в натуре —
Театр абсурда!

Смотрите, какие у нас носороги!
Не дикая выдумка драматурга —
Сограждане наши! Из плоти и крови!
Театр абсурда.

Убийца, без жертвы не знавший покоя,
Исчадие ада. Такого под суд бы!

Ничуть не бывало! Он правил страной!
Театр абсурда.

Он рай сотворил стукачам, демагогам,
Свинцом истребляя талант и рассудок,
Внушая живым поклоненье, как богу.
Театр абсурда.

Смотрите, террор назывался свободой,
Врагами — друзья, произвол — правосудьем,
Ложь — правдой, глумление над нами — заботой.
Театр абсурда.

А вот — не злодей, не тиран. Либерален.
Любитель наград и мастак на посулы.
Как елка в убранстве, от блеска регалий.
Театр абсурда.

Смотрите, и действие — странно и бедно:
Усилий до черта, а дело буксует.
Призывы. Игра в трудовые победы.
Театр абсурда.

Растить, чтоб гноить. Чтоб товары — на выброс,
На новенький хлам истощая ресурсы.
Где видано это, скажите на милость?!
Театр абсурда.

Смотрите, имеющий власть не умеет
Решать ни проблемы народа, ни судьбы.
А тот, кто умеет, ее не имеет!
Театр абсурда.

Позволить — мешая. Давать — отнимая.
Как гонка в мешках — до одышки, до судорог.
Какие коллизии! Дерзость какая!
Театр абсурда.

А что за язык! Сколько в нем достижений!
«Приняв на себя... развернулось повсюду...»

Большая проделана... в свете решений...»
Театр абсурда.

С интригой, с героями, стало быть, ясно.
А гляньте, какая была режиссура!
«Кто «за»? Голосуем. Единогласно».
Театр абсурда.

Да, Беккета нету! И нет Ионеско!
Зачем они?! Нам и не нужен никто!
У нас история ставила пьесу —
Свою! — «В ожиданье Годо».

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Помнится, часто в речах выступающих
Чудилось мне: «Дураки и товарищи!»
Что, если правда?
Что, если так?
Кто я?
Товарищ или дурак?
Праздный вопрос?
Вопрос риторический?
В экскурс желаете исторический?

Когда по ночам лютовали аресты,
Но, стоны глуша, ликовали оркестры.
Царил Дунаевский, веселый маэстро,
О счастье народа песней плена, —
Тогда за кого принимали меня?

Когда были голодны мы, как собаки,
А Пырьев выдумывал сладкие враки,
Внушая: кубанские эти казаки —
Не пошлая выдумка, не брехня.
Тогда за кого принимали меня?

А те, кто сограждан своих растлевали,
Гноили в Сибири и убивали,
А сами к вершинам сияющим звали,
О светлом пути всетрибунно бубня,—
Они за кого принимали меня?

И те, кто, мозги мне бессовестно пудря,
Твердили о «самом великом и мудром»,
И те, кто старались, чтоб «генеральный»
Звучало в ушах моих, как «гениальный»,
И те, кто хотели бы, правду утаивая,
Чтоб я доверял ярлыкам на Цветаевой,
Чтоб я в Пастернаке видел врага,—
Меня принимали за дурака!

Какой я товарищ, сами судите,
Этому асу по волоките?
Какой я товарищ мордвороту,
За взяткой спешащему на работу?
Писакам, макающим перышки в патуку,
Головотяпам, загадившим Ладогу,
Спецам по халтуре, штампующим брак,
Какой я товарищ?
Конечно, дурак!

А если я дорог, давайте, давайте
Тогда уважайте меня,
Уважайте!
Тогда не мешайте ни в чем,
Не мешайте!
Тогда доверяйте,
Тогда не скрываюте —
Тогда говорите мне все,
Говорите!
Тогда мне не врите!
Тогда не давите!
Поймите!
Цените!
Любите!
Храните!

Чтоб не звучало издевки коварнейшей
В добрых словах:
«Дорогие товарищи!»

ОБЪЯСНЕНИЕ В ПАТРИОТИЗМЕ

Легко ли быть патриотом?
Не знаю, как вам, но мне...
Ни выгод, ни благ, ни почета
Я, как видите, НЕ...

У черта живу на куличках.
Ни колла с Кремлем в окне,
Ни персональной, ни личной
«Волги» я тоже НЕ...

Ни дня и ни разу в загранке,
Ни в соц- и ни в капстране,
Ни премий, ни званий, ни рангов
НЕ...

Ни крупных окладов, ни веса,
Ни дачи, что и во сне...
Ни яств
из деликатесов
НЕ...

По головам,
из кожи
Я НЕ..., чтоб добиться льгот.
И все же. ДА-ДА! Все же
Я — патриот!

ТРАКТАТ О ВЕРЕ

Всему поверю! Не смутить
Ничем меня! Сомненье гложет
Пусть тех, которые моложе!
Пусть вылезают вон из кожи,
Твердя: «Такого быть не может!»
А я скажу: «Все может быть!»

Я верю, верю без труда
И в телепатов, и в субъектов
Из «неопознанных объектов»,
И в экстрасенсные эффекты,
И в то, что из ученых некто
Интервьюировал Христа!

Не удивляюсь я, что вор
Один из тех, кто ездил в «Чайке»,
И что диагноз без утайки
Откроет врач, но прежде — дай-ка!,
И что главарь бандитской шайки —
Не кто иной, как прокурор!

И то, что с трупом чемодан
Был найден в камере хранения, —
Не вызывает удивленья,
Но лишь упрочивает мненье,
Что безгранично озверенье,
Насилье, варварство, обман!

Спешите все меня винить:
Во мне полно чертополоха!
Я легковерен — ах, как плохо!
Дремуч, как раб царя Гороха!
Но я ль виновен, что эпоха
Внушала мне: «Все может быть!»

Какой тиран каких времен
Свести сумел бы к миллионам
Итог замученным, казненным,

В тюремных камерах стюесным.
В концлагерях, в печах сожженным?!
Тимур? Калигула? Нерон?

Что завтра ожидает нас?
В каком затменье паранойи
Обуреваемый войною
Придумать мир сумел такое,
Что на планете все живое
Убить могло б десятки раз?

Кто б это мог вообразить?
Кто умирал не первой смертью?!
Кто из умов былых столетий
Поверить смог бы фактам этим?!
Вот потому-то им свидетель,
Я говорю: «Все может быть!»

1982

СТИХИ О НИЗКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ

Успеваемость очень низкая!
А с отличием диплом имел...
Чем с утра занимаюсь?
Списком
Первоочередных дел.

Дух? Материя? Что первично?
Вечный выбор: на что чихать?
На общественное? На личное?
На «увидеть»? На «прочитать»?
Вон в квартире опять Памир:
«Отонек», «Новый мир»,
«Знамя», «Юность», газет гектары,
Книги — скоро раздавят стол!
А Платонов не читан!

«Пара»!

А Набоков не начат!
«Кол»!
Сколько гениев-то! Орава!
И таланты — куда ни ткнись!
Я читаю

слева направо,
Время требует:
сверху вниз!
Нету навыков, не готовы.
Информационный шок!

Как по карточке продуктовой.
Прежде скуден был наш паек:
От балабды отца-корифея
Поразила мозги атрофия,
От диеты Лжеильича —
Что-то вроде паралича.
Иждивенцы. Ленивы. Пассивны.
Виноватых искать да поругивать...

Если честно,
кому
это время — под силу?
Поднимите, пожалуйста, руки!
Вам,
директор, с докладом бойким?
А аренда? А хозрасчет?
Не внедрили?

Ну, значит, «двойка»!
На второй год!
Вам, законники? Вам, юристы?
Мы не слышим из ваших уст,
Что былое

не повторится.
Отсидите повторный курс!
Вам, заведующий,
на свалку
Весь отправивший урожай?
Вас еще не прогнали палкой?
Вы же двоечник и лентяй!

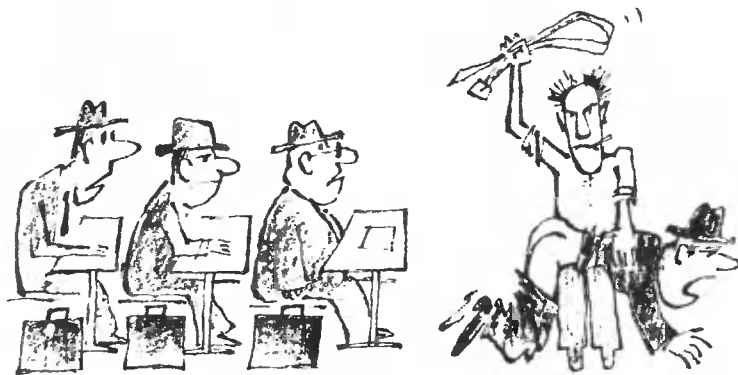
Вам, меняющие местами
Волгу,
Обь?

Вы — задолжники! Вы — с «хвостами»!
Вы — по принципу «хоть потоп»!

Что ж насилем упиваются
Эти орды хулиганья?
Ваши табели успеваемости
Покажите,
учителя!

Словом, слабо: «колы» да «пары»!
Успеваемость не на ять.
Беспартийный! Ни дня без парты!
И партийный —
за парту сядь!
Кто — «на осень»?
Уже деревья
В профиль желтые и анфас...

Перехода
на зимнее время
Жду с надеждою:
лишний час!

II. MEMENTO MORI

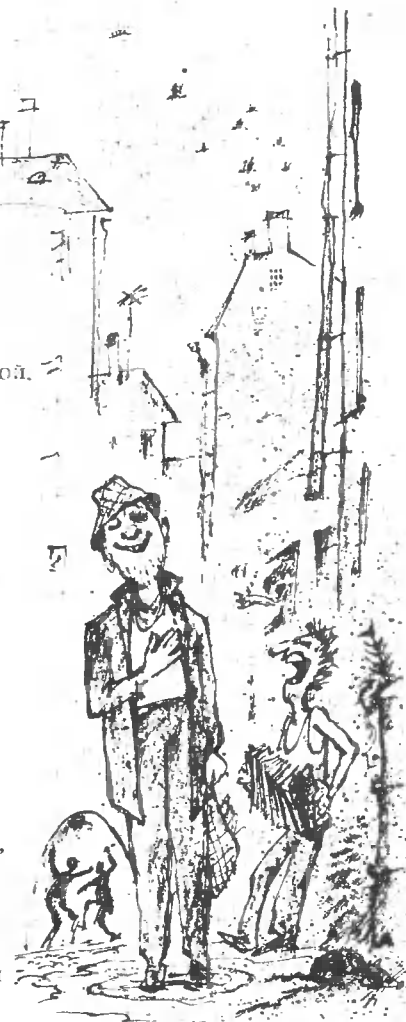
РОДНОЕ

Этот лифт, пропахший псиной.
С лужей посреди кабины;
Этот грохот пианино,
Истязаемого где-то
«Миллионом алых роз»;
Детства яркие приметы —
Эти первые глаголы,
Принесенные из школы.
На стенах гвоздем веселым
Повторенные взброс;

Эти кляпы по субботам
В глотках мусоропровода;
Эта юных рук работа
По вязанью на перилах
Металлических узлов;
Этот парень — здоровила,
Табакур и книжник Дима,
Погруженный в клубы дыма,
Прочь на лестницу гонимый
С банкой от и для бычков;

Этот слесарь-зашибала,
Что всегда с румянцем алым
Вылезает из подвала;
Эта шустрая старуха

2. Библиотека Крокодила № 8.

На четвертом этаже —
Крупный деятель по слухам
Во дворе и на базаре;
Эта баба с наглой харей,
За подпольный абортарий
Отсидевшая уже;

Эти чудо-ароматы
Накануне красной даты —
Мяса, рыбы, маринада,
Сдобных булок, — от которых
Так и тянет на жратву,
И проходишь коридором
Истекающий слюною, —
Это каждый миг со мною,
Это — близкое, родное,
Это — дом, где я живу!

ПЛАЧ МОСКВЫ

Плачу. Схожу с ума
По прежним красам.
Плачу. Хотя сама
Не верю слезам.

Сколько уже убивалась.
Не уберег никто.
Что от меня осталось?
Что?

«Сколько башен, сколько храмов
На семи твоих холмах»...
Невежды! Как вы упрямо
Их повергали в прах!

Без жалости — разве можно?! —
Невозмутимость храня...
Бульдозер кварталы крошит,

Как будто живую кожу
Сдирает, рыча, с меня...

Затем ли, от черного лиха
Желая меня спасти,
Шел на таран
Талалихин —
Чтоб дать вам меня снести?!

Затем ли великие зодчие
Дарили мне жизнь и судьбу,
Чтоб грубо, как личную вотчину,
Кромсало меня и курочило
ГлавАПУ?!

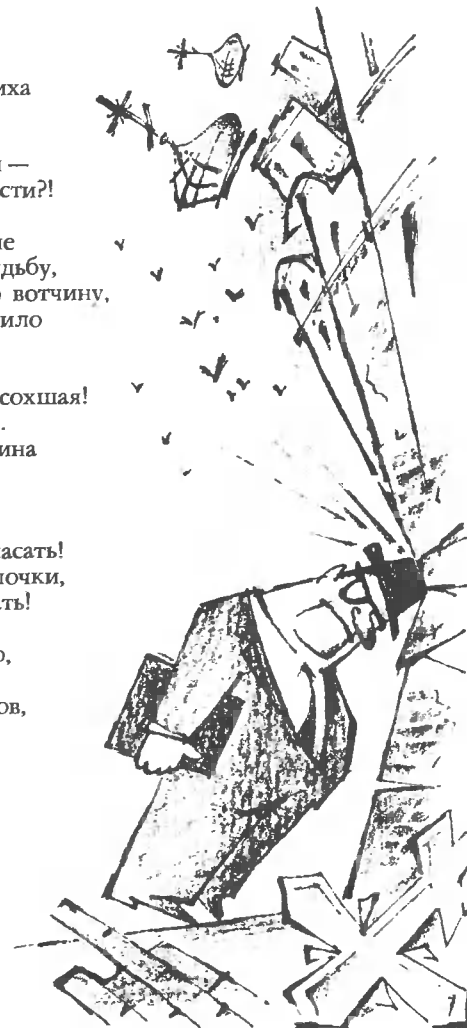
Арбат мой, слеза непросохшая!
Протез твой невыносим.
Спасите меня от Посохина
И иже с ним!

Насильниками залапана.
Спасайте, кто может спасать!
Кому я еще не до лампочки,
Кому не на все наплевать!

Как землю обетованную,
Покуда полужива,
Спасайте меня от Иванов,
Не помнящих родства!

АЗОВСКИЙ РЕКВИЕМ

Азовское море —
Звучало ласкательно...
И — на тебе! Горе!
Сгубили!
Изгадили!

Финалом жестоким
Кончается драма:
Не море, а стоки,
Помойная яма...

Где грек под кифару
Тягался в вокале,
Резвились кефали!
Сегодня — фекалии...

Курортная рать
Удирает с Азова:
Кто станет нырять
В унитаз бирюзовый?!

Рыбацкие сети
Продуты ветрами...
Любителей сельди
Снабдим
гамаками!
Жилищной проблемы
Решенье — задаром!
Сюда, Диогены!
Влезай

в бочкотару!
Баркасов печальных
Скелетины замерли
На кромках песчаных,
Как ихтиозавры

Азовье! Богатство!
Жемчужина юга!
И — на тебе!
Астма!
С дыханием туго.

Покоем душевным
Не пахнет — куда там! —
Под берег полдневный

Подложенный

атом:

Ты било баклуши
Всю жизнь — от рожденья!
Пора и на службу:
На Блок Охлажденья!

Что будет-то? Кипень?
А вдруг да... прости, да...
На верную гибель
Пойдешь, Меотида,
Предсмертное слово
хрипя

Имярекам,
Обрекшим тебя
На трагический
реквием!

ГИПОТЕЗА О ПРОИСХОЖДЕНИИ БРАНИ

Говорят, у нас-де чаще,
Чем в любом другом краю,
Выраженьем неизящным
Уснащают речь свою.

Что виной такой манеры?
Климат? Пицца? Этикет?
Вот знакомые примеры.
Кои могут дать ответ.

Ты — шофер. Застрянешь в луже.
Никого. Сиди. Кукуй.
Тут словарь особый нужен!
Тут попробуй не психуй!

В дом въезжаешь с ванной, с душем.
Где ж вода, помыться чтоб?
И опять утешит душу
Нецензурный небоскреб!

А с гостиницами мука!
Только влезть бы. Хоть за мзду!
Тут, пылая гневом, ну-ка
На себя надень узду!

Урожай растить все лето,
А взрастив — перепахать!
Что сказать, увидя это?
Как такое понимать?!

Беспорядок? Бестолковость?
Глупость? Лень? Консерватизм?
Да не выдержит такого
Даже сильный организм!

И, дабы избежать стресса,
Нервы как-то уберечь,
Мы и стали повсеместно
Украшать родную речь.

ЛЕВЫЙ МАРШ

Классический парафраз

Никни, кто робок нравом!
Взлазь и ликуй, растленный!
Утром вставай не с правой —
С левой ноги! С левой!

Теле, кассеты, радио!
Мученик-слух! Пожалей его:
Все, что влетает в правое,
В левое — прочь! В левое!

Женщины, всем пора вам
Счеты покончить с Евой!
Правьте везде парадом:
Левой! Левой! Левой!

Всю не одеть ораву!
Всем не наполнить чрева!
Кто там встречается справа?
Весь дефицит — налево!

Жить на зарплату кто-то
Станет? Единым хлебом.
Впрок запасись работой
Левой! Левой! Левой!

Чей еще дух без потравы?
Кто еще перед дилеммой:
Левую красть или правой?
Правой кради! И левой!

Врач, исцели от травмы,
Сердце у нас обследуй!
Да не ищи его справа!
Слева же сердце! Слева!

1981

ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Сколько машин! Милльоны!
Что ж, под колеса лезть?!
Красным огнем взъяренный,
Жди! И, глядишь, — зеленый!
Есть справедливость! Есть!

Засуха — целое лето.
Хлебу — ни встать, ни цвсть.

Плохо? Но осенью где-то
На небе — ни просвета!
Есть справедливость! Есть!

Личный бюджет хромает?
Полноте! Знайте честь!
Чьи-то полны карманы!
В среднем — у всех нормально!
Есть справедливость! Есть!

Скрылся во тьме полночной
В страхе, что грянет месть.
Черный палач. И точно:
Приговорен. Заочно.
Есть справедливость! Есть!

Все, кто нас жалил ядом.
Тщился интриги плести, —
Злыдни. Яги и Яго —
Все они в ямы лягут!
Есть справедливость! Есть!

СПРАВЕДЛИВЫЙ СОНЕТ

Когда бы справедливость-то во всем,
Так бог иначе б мог распорядиться
И дать возможность каждому родиться
И бабой — раз, и раз бы — мужиком,

По разу — богачом и бедняком,
И дома — раз, и раз бы — за границей,
И белым — раз, и раз бы — темнолицым,
И умным — раз, и раз бы — дураком!

А что одна-то жизнь? Проходит быстро.
Вслепую. Наудачу. Наугад.
Не выбрать. Не учесть. Не сопоставить.

А напорочишь — отправляйся в ад!
Люблю черновики! Писать и править!
О, мой творец, хочу в рецидивисты!

МОНОЛОГ-ТОСТ В СОПРОВОЖДЕНИИ ВНУТРЕННЕГО ГОЛОСА

Провозглашаю тост! За вас, сидящих здесь!
Как дороги вы мне! Прекрасно, что вы есть!
(Остаться в будни нам в такой же бы цене —
Вот что, друзья мои, прекраснее вдвойне!)

За тех, кого здесь нет! Удачи им в пути!
Доплыть и долететь! Доехать и дойти!
(И чтоб за дни разлук родной, счастливый дом
Не стал бы им чужим! И ждали бы их в нем!)

Здоровья вам сполна! Живите по сто лет!
Чтоб выполнить друзей настойчивый завет!
(И заодно врагов хоть этим dokonать,
Но только кто из них об этом будет знать?!)

Успехов, счастья вам! Дерзайте! В добрый час!
За то, чтоб все сбылось у каждого из вас!
(Чем воспарить в мечтах и с ними в лужу сесть,
Не лучше ли, друзья, остаться с тем, что есть!)

ЦЕЛЕВОЙ СОНЕТ

И что за цели у иного люда?
Скопить денюжат, купить машину, дом.
Ну, скопят, купят. Ну а что потом?
Опять хандрить? Завидовать кому-то?

Чем дальше жить? Какого жаждать чуда?
Вот пост искать, где сам себе главком;
Не ездить в лифте, а ходить пешком;
Жениться на «звезде» из Голливуда —

Вот это цели! Идеал их прост:
Всю жизнь, как пес, который ловит хвост,
Кружись, довольный, — яро, одержимо,

Без новых планов не ложись в постель!
Вся мудрость в том, дабы поставить цель,
Которая недостижима!

MEMENTO MORI*

Всеядной юности пора!
И детство!
Прощайте навсегда! Ура,
Аскетство!

Я в бочку влез бы, да боюсь:
Отправят в Кащенко.
Нельзя! Поймет ли профсоюз?
Соседи-пайщики?

И стар уж киника пример
Несообразный:
Ему бы эры НТР
Соблазны!

А век людской и ныне куц
(Как флирт на юге:
Едва-едва войдешь во вкус —
Пора к супруге).

* Помни о смерти (лат.).

Каким-то будет жизни срок
Отпущенный?
Кто скажет? Хиромант? Знаток
Кофейной гущи?

И вот уж, вот уж, черт возьми,
Нет времени —
На Риголетто, на Мими,
На Гремина...

Нет — на погоню за деньгой,
За премией,
На труд со спящею душой —
Нет времени!

Нет — на безмыслие ни дня,
На прения —
Без дел, на близость — без огня
Нет времени!

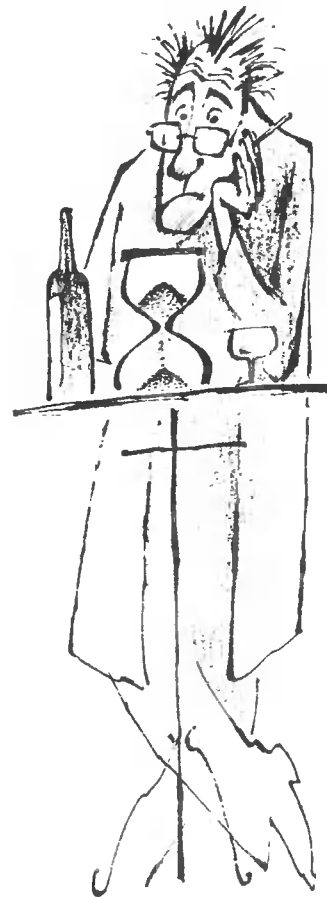
И хныкать из-за тумака
По темени,
И прыгать ниже потолка —
Нет времени!

И предавать себя, и плыть
Щепой на гребне,
И не самим собою быть —
Нет времени!

МОЙРАМ*

Внимание, старухи! Перерыв!
Три мымры древних, кооператив
По пряже нити и распределенью —

* Мойры, греч. — богини человеческой судьбы, Клото — прядет нить, Лахесис — проводит ее через превратности судьбы, Атропа, перерезая нить, обрывает жизнь.

Кому какой — на дучу населенья,
Послушайте меня перекурив
И ненадолго отложив работу,
Пока не оглашу вам эту ноту
Вербальную.

 Давно уже, Клото,
Прядешь ты нить мою, а толку что?!

Я в жизни ничего не испытал!
Куда вела ты нить мою, Лахесис?
Оглядываясь в прошлое, ах если б
Я путное хоть что-то увидал!

Щадила ты меня, сплавляла в тыл
Житья-бытья и делала поблажки:
Я не сидел ни разу в каталажке,
Дочгов и алиментов не платил.
Я избежал взысканий, штрафов, пени,
Смерчей, цунами и землетрясений,
Поганки бледной, ядовитых змей.
Представить положительным примером
Меня взялась ты чуть не с первых дней.
Сочтя: для чести выгодней моей
Быть пионером, чем миллионером,
Закончить вуз, чем жить не дуча в ус...
С тобою спорить даже не берусь.
Взгляни-ка лучше на мою анкету,
Раз ты была моим поводырем:
Пространные вопросы, а ответы?
Не привлекался, не был, не имею,
Не состоял, не изменял, владею.
А чем? Смешно сказать... со словарем.

Мой рок верша, признайся, ты дремала,
Лахесис! Я бездарность и кретин,
Коль в Третьяковке нет моих картин
И фильмов (даже серых) не снимал я,
Коль я не пел Онегина в Большом
(Я там в антракте только пил «Боржом»)
И не играл хоть малой роли в Малом!

Я даже мелких радостей лишен
Тобою был: не пил одеколон,
Не находил отрады в героине,
Не строил дачу, на своей машине
Не разъезжал, не дрейфовал на льдине,
Не властвовал, воссев на царский трон.
В дом отдыха и даже на турбазу
Путевки не приобретал ни разу,
Я не скакал на лошади верхом,
Не поднимался на «Седьмое небо»,
Не торговал на рынке чесноком,
С красавицами писаными не был
Не то что близок, даже и знаком.
Что говорить! Достаточно вполне
И этих вот бесчисленнейших «не»,
Дальнейший список и не нужен даже,
Дабы печаль мою уразуметь.

Спрячь, Атропа, спрячь ножницы подальше!
Как много надо мне еще успеть!

III. ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЦЕЛУЯ

ЗАВИСТЬ

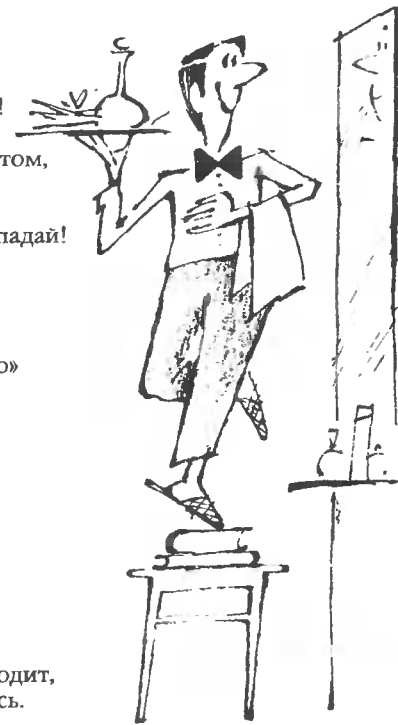
Ах, эта зависть к музыкантам!
Как хороши! Красивы как!
Любой из них глядится франтом,
Едва наденет черный фрак.

А дирижер! Хоть стой, хоть падай!
Взлетает с палочкой рука,
За нею вспархивают фалды
Подобно крыльям у жука!

А пианист, когда к «Стейнвею»
Выходит, зал беря в полон,
Он тоже, с бабочкой на шее,
Неотразим, как Аполлон!

Да что, любой официантик
Задрипанный, и тот всегда
Себе повязывает бантик.
Интеллигентная среда!

Такая зависть вдруг находит,
Такая горечь, даже злость!
Да как же это?! Жизнь проходит,
А быть красивым не пришлось.

НЕРАЗДЕЛЕНКА

Теряя тебя из виду,
Вроде бы меньше маюсь.
Даже твои флюиды
Вроде слабеют малость,

Даже хвостище рыжий
Вроде бы зебываю...
Только тебя увижу —
Заболеваю!

Знаю: пустая драма.
Обыкновенная проза.
Я ли родился рано?
Ты ли родилась поздно?

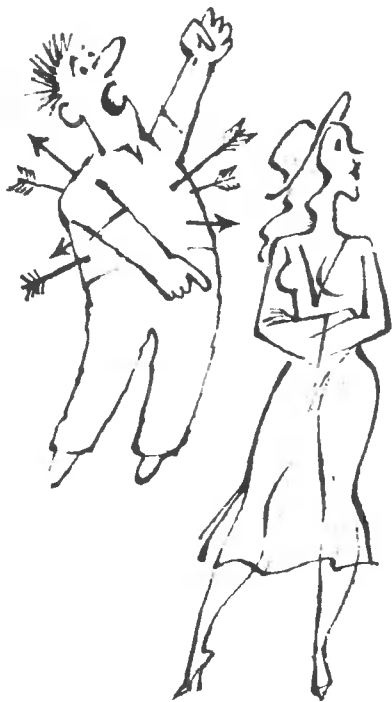
Знаю: напрасно зарюсь,
Общего в нас — ни крохи.
Скажет даже анализ:
Разные группы крови!

Миром одним не мазаны.
В хор не годны. Солисты.
Ты ли упала с Марса?
Я ли с Луны свалился?

Знаю: у нас с тобою
Меда не будет. Деготь.
Вроде б себя настрою:
Полная безнадега.

Вроде б уймусь немножко:
Блажь, наваждение. придурь.
Что мне до этой кошки?!
Что мне до этой выдры?!

Может, под гнет каблучков
Жажду попасть, бедняжка?!
Дудки, Катрин Денёв
С Сивцева Вражка!..

Но
Только сведет нелегкая —
Обезумеваю!
Словом, неразделенка!
Жуткая!
Роковая!

САМОКРИТИЧНЫЙ СОНЕТ

Я к фимиаму непривычен.
Ни торсом я, ни головой
Не Жан Марэ, не Лановой,
Не бросок, не фотогеничен!

Да, экстерьер мой так обычен
Перед твоею красотой,
Что коль восторг естествен твой,
То, верно, вкус патологичен!

А, может, профиль и анфас
Мои хваля, ты лишний раз —
Чтоб червь сомненья был спокоен —

Себе внушаешь: «Да, он — тот,
Кто все же может быть достоин
Моих немислимых красот!»

НЕДОВЕРЧИВЫЙ СОНЕТ

Всем нагрубишь, насолишь мужу,
Дабы ко мне удрать скорей.
Как воробей в июльской луже,
Купаюсь в нежности твоей!

Я горд собой: куда уж лучше!
Живи себе, от счастья млей,
Укора совести не слушай,
Сомненья разума рассей!

Но как забуду, друг мой первый,
Что ты с другим бываешь стервой,
Мегерой, Бабою Ягой?!

Любовь же — ветреная штука:
Уйдет — как не было! А ну как
Такой ты будешь и со мной!

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЦЕЛУЯ

И это поцелуй? — тебя я вопрошаю.
Ты что? Забыла, как? Тебя не узнаю.
Ты, может быть, больна? Иль, может, лень мешает?
Иль подселить кого успела в грудь свою?

Ну что за поцелуй?! Куда ж такой годится?
Каким он должен быть, нет-нет, я не забыл!
Где это все, скажи: дрожащие ресницы?
И губ июльский зной? И страсть твоя? И пыл?

Неужто назову я поцелуем это?
Подделка! Суррогат! Муляж! Обман! Подлог!
Дырявый кошелек! Обертка от конфеты!
Цикорий! Сахарин! Матерчатый цветок!

Формальный поцелуй — что мертвенней и хуже?!
Торговый чек! Печать! Компостер и т. п.
Зачем он мне — та к о й?
А мне та к о й не нужен!
Вот он! Возьми назад! Оставь его себе!

УМУДРЕННЫЙ СОНЕТ

Прекрасен опыт. Опыту — ура!
Боюсь ожога в жаркую погоду;
Сварив яйцо, кладу быстрее в воду
Холодную, чтоб слезла кожура;

Чиню карман, где завелась дыра,
Чтоб не случиться лишнему расходу!..
Но почему, мудрея год от году,
Еще рысцой не бегаю с утра.

В пальто варюсь, напуганный морозом,
Обещанным сегодняшним прогнозом;
На книгах, что даю, не ставлю крест;

Надеюсь, что удача — на пороге,
Что здравый смысл одержит верх в итоге,
Что быть Тебе ослицей надоест...

АРАБЕСКИ

Когда горячкой иль хандрой хвораю
И, кажется, отчасти умираю,
Тогда я телефон твой набираю
И говорю: такая вот фигня!
И, все забыв — невзгоды или горе —
И все оставив — по колено море! —
Ты вырастаешь на пороге вскоре
И снова возвращаешь мне меня.

Я отхожу. Но что теперь со мною?!
Твой телефон уже не беспокою.
Но записную книжицу раскрою
И думаю: кому бы позвонить?
И той звоню, чьи беды и печали
Ни капельки бы мне не докучали.

Чей голосок, подобно «Цинандали».
Меня бы мог легонечко пьянить.

И вот — здоров! И крылышки я чую!
Я забываю книжку записную.
Мне хочется гульнуть напропалую
Куда-нибудь на Чистые пруды,
И прошвырнуться улочкой старинной.
И, познакомясь с некою Мариной.
Идти куда-то и с веселой миной
Нагородить ей короб ерунды.

ПИРОГ

Недосягаемы, как тучка —
Небесный дар. —
Ко мне приходите вы в брючках —
Как Жанна д'Арк.

Случится в юбке появиться —
Она до пят!
На вас гляжу я, как лисица
На виноград.

А уж в вечернем туалете
Вы как в броне:
Штук тридцать нуговок и петель,
Все — на спине!

Что остается мне? Смешочки,
Изящный слог.
Да поцелуи в обе щежки,
Да ваш пирог.

Он чуден — истина святая!
Вы — просто маг!
Хотите, чтобы я растаял?
Чтоб я размяк?

И ухажером стал бы рьяным,
И, чтя канон,
Чтоб вас водил по ресторанам
И по кино.

И на концерты, и на танцы.
Чтоб — бог не дап! —
Не перескакивал инстанций
До впуска в рай!

Мол, у прекрасной половины
Свой кодекс есть:
Когда потеряна невинность,
Лелеем честь!

Ну что ж, как будет вам угодней.
Горды собой,
Уйдете с честью и сегодня
К себе домой.

Молитесь на ночь в упованье
На «общность душ»!
А я приму еще раз в ванне
Холодный душ.

ОБИЖЕННОЙ НА ОТСУТСТВИЕ СТИХОВ В ЕЕ ЧЕСТЬ

Если вы ждете, что я вдохновлюсь
Вашим волнительным абрисом,
Буду бубнить про томленье и грусть —
Вы ошибаетесь адресом.

Яблочко райское давни вкушать,
Цель не приблизите, Ева.
Я сатирик. Когда благодать,
Я поэтический внуч.

Средство одно: разозлите меня,
Голову мне заморочьте,
За нос водите хитря и дразня,
Дуйтесь,
катите бочку

И для гарантии полной
хоть раз
Мне измените с прозаиком!
Честное слово, тогда и о вас
Я напишу обязательно!

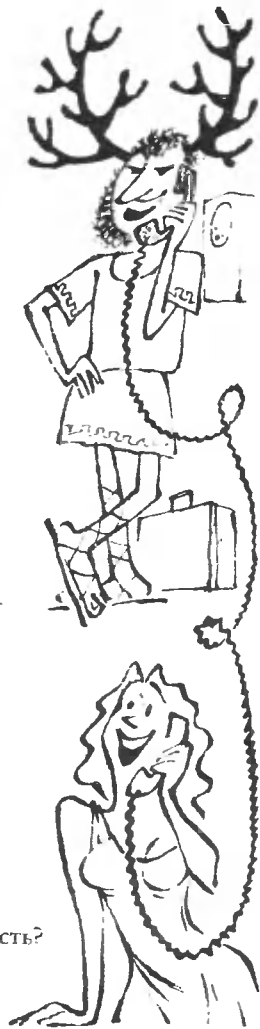
ПРИТЧА О ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МУДРОСТИ

Был, как боги, мудрым грек античный
На родном швартуясь берегу,
Древний грек не шел к супруге лично —
Посылал оповестить слугу:

Я с победой, дескать, я, мол, с Нике
Возвратился и могу предстать.
Приготовься, а коль есть улики,
До меня успеешь, мол, убрать.

Был супруг смышленным человеком,
И, когда он плывал далеко,
Понимал он: перед древним греком
Устоять гречанке нелегко.

Взять с поличным? Лицезреть смущенность?
Самому смутиться? А на кой?!
Понимал он: неосведомленность —
Лучший способ сохранить покой.

К очагу спеша, мужья и жены,
Вспомнив мудрость древнюю сию,
Звякните домой по телефону!
Берегите нервы и семью!

КОШМАР

Я все потерял, все что мог! «Дипломат»
И то, что лежало в нем, то есть
И зонтик складной, хоть и не автомат,
Но все же служивший на совесть;

И еженедельник, богатство мое,
Им главные даты хранимы:
Когда поменял на постели белье,
Подстригся и голову вымыл;

И книжку, где собран знакомый народ
И тьма телефонной цифири;
И деньги — на случай: а вдруг попадет
Костюм сорок восемь — четыре;

И связку ключей, и очки, и пакет
Под хлеб, и подарок трамвая —
Счастливым билетик, и свой профбилет,
Где марки — по август включая;

И ручку, и паспорт — как будто назло!
Клянусь, на него я молился! —
Где дважды приклеено чье-то мурло
Из тех, кого любит милиция,

Где римские цифры — семнадцать и МЮ,
Прописок и загса этапы...
Я все потерял, где и как — не пойму,
Но все потерял я, растяпа!

Что делать? Строчить заявленье — бегом?
Как глупо! Как на сердце гнусно!
Забьются б! Заснуть летаргическим сном!
Навеки! И тут я проснулся!

Июльское утро! И солнца лучи!
Вон мой «дипломат» возле кресла!
В нем — паспорт, и зонт, и очки, и ключи!
И все в моем сердце воскресло!

Блюстителю порядка! Не жди меня, нет!
Деревья, воробушки, здрастье!!!...
А кто-то еще на страницах газет
Все спорит и спорит о счастье...

СОТВОРЕНИЕ ПРАЗДНИКА

Мы вместе сегодня! Случайно? Едва ли.
Мы вместе — и Марк, и Наташа, и Миша.
Ах, что бы такое, ах, что б — трали-вали —
Нам срочно придумать, раскинув умишком?!

Ура! Идея! Мой день рожденья
Давайте сегодня отпразднуем, братцы!
Пускай он прошел — не имеет значенья.
Нам вовремя некогда было собраться.

Идея: отпразднуем тридцатилетье!
Хоть даты и после бывали округлы.
Мне нравится эта! Мы эту отметим,
Поскольку тогда мы не знали друг друга.

Чтоб не было зависти, не было ссоры,
Вы будьте настолько ж моложе и краше:
Пусть Марку сегодня исполнится сорок.
И Мише — двенадцать, и десять — Наташе!

Мы вместе сегодня! Случайно? Едва ли.
И, значит, не так уж дела наши плохи:
Пусть годы рожденья у нас не совпали,
Неважно! Зато мы совпали в эпохе!

Зато нам не скучно и не одиноко,
И лучшего к празднику нету подарка,
Чем выпить бокал ананасного сока
За здоровье Наташи, и Миши, и Марка!

ОСАННА КУЛИНАРИИ

Как это ни плачевно, ни прискорбно,
Но даже дня не проживешь без корма.
Хотя жирок и там, и тут, и здесь —
Надо есть!

А это, черт возьми, работа адова:
Готовить, покупать, жевать, проглатывать
Мыть, убирать... Поешь — неумогу,
И на тахту!

К тому же, это — тягостное бремя,
Поскольку жутко пожирает время.
Ну, ладно, — завтрак, ужин... Но — обед!
Дня нет!

Печальный факт! А что до результатов —
Сплошной урон!

Пока ты занят резаньем томатов
И в раковине моется морковь,
И брызжет жиром жарящийся шницель,
И лавром сдобренный бурлит бульон, —
Раскрыт полупрочитанный Айтматов,
Лежит, закладкой разделенный Кафка,
Моих ушей не покоряет Шнитке,
Забьт Вийон.

А главное: как стружкой серебра
Пары кастрюльку покидают с пенем,
Так от меня уходит вдохновенье,

Чреватое шедсврами пера.
Беда!

С утра

Я дергаюсь, я в поисках решений,
Лицом к лицу пред уймою дилемм:
Так фарш иль Форш? Так вермишель иль Шелли?
Суп иль Эзоп? Суфле иль Дюбелле?
Что к завтраку уместней? Чайник? Чапек?
Петрушка иль Петрарка? Что важней?
Салака иль Сенека? Отвечай же!
Жюльен? Жюль Верн? Филей? Иль Апулей?
Что на закуску выберешь в обед?
Подумай: Воннегут иль винегрет?
И так вот — каждый день!

Собачий бред!

Неужто жизнь должна идти на брюхо?!
И вечен выбор — зразы иль Эразм?!
Потворствовать желудку или духу —
Что за вопрос?! Не впал ли я в маразм?!
Конечно, духу!!!

Хватит распыляться!

На сухомятку! На крутые яйца!
На черный кофе, колбасу и хлеб!
В столовки общепита буду шляться!
Пускай дороже, нечего бояться:
Ведь дело же в Рабле, а не в рубле!
Зато часы и дни для вдохновенья
Освободятся. Кончится разлад
Мучительный, боренье, раздвоенье.
Прекрасный выход!

Да, на первый взгляд!

А на второй — от пирожков с вареньем,
От бутербродов, кофе и конфет,
От всяческих столовых и кафе —
В желудке вероятно несваренье,
Вещанье и брожение. Даже — жженье,
А поточнее — аутодафе.
Ты открываешь для себя Эразма.
А у тебя меж тем открылась язва!
И вот — итог: все выгоды насмарку!

Езжай в больницу и под нож ложись!
Уже не до стихов, не до Ремарка:
Возня с диетой и курортной картой
Уже на всю оставшуюся жизнь!
И как это ни грустно, между прочим,
Возможно даже, веку быть короче...

Какой же вывод сделаем тогда?
Что надо гимны петь кулинарии?

Да-да!

Нечаянные жертвы диспепсии,
Да-да!

Пособники ускоренной кончины,
Припомните, что испокон веков
Все повара прекрасные — мужчины
(Кто до сих пор готовит лучше плов?).
Что среди них — Монтень и Мазарини,
И Ришелье, и пара номеров
Людовиков, и Нельсон, и Россини;
Что славу, не померкшую поныне
(О как ее причудлива звезда!),
Иным из сильных и великих мира
Явила не политика, не лира,
Не поле брани, а — сковорода!

Да-да,

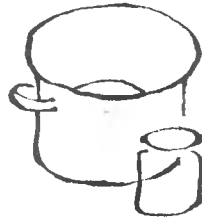
Приспешники колита и гастрита,
Да будет вам известно, темнота,
Что в братстве кулинарных эрудитов
В двадцатом веке были маршал Тито.
А также Эйзенхауер.

Да-да,

Любители поноса и изжоги,
Горшками занимаются не боги!
Единственно, в чем дамам подражать
Вы не пытайтесь, — в том, чтобы рожать,
А с прочими делами — прочь тревоги! —
Вы справитесь! Все это — ерунда!

Да-да,

Враги и презиратели желудка,
Статистику откройте, ей видней,

Чья жизнь — мужская, женская — длинней?
Вот то-то же, статистика — не шутка,
Ей-ей,
Статистика свидетельствует: фартук —
Отличнейшее средство от инфаркта,
Показан — без малейшего вреда —
Он та же при давлении и стрессе,
Спешествуя равновесью
«Высокого» и «низкого» труда!
Да-да,
Упрямы, рутинеры записные!
Пора осанну петь кулинарии
За то, что дарит лишние года,
Чтоб дочитать, договорить, дослушать;
За то, что с телом согласует душу,
Смирив борьбу враждующих начал,
И делаются — лучшими из лучших —
Друзьями марципан и Марциал!

ХВАЛА ЗАМЫСЛУ

Кто в юности не ищет идеал?!
Довольствоваться меньшим — униженье!
Но кто его, скажите, достигал?
Да, замысел прекрасней воплощенья!

Пока любовь свободна, жизнь — как рай!
Супружество же — адские мученья.
Таков удел, кого ни выбирай:
Ведь замысел прекрасней воплощенья.

Чем люди не одаривали свет!
Блеснет идейка и — столпотворенье!
А после что? Но виноватых нет:
Ведь замысел прекрасней воплощенья.

Когда сажусь за чистую тетрадь —
Какие чувства, мысли, озаренья!
Но кончен труд, и что могу сказать?
Да, замысел прекрасней воплощенья!

БЛАГОДАРЕНИЕ

(Парафраз в известном духе)

НИ РАЗУ НЕ ИЗМЕНИВШИМ
МНЕ — В МИРЕ НЕПРАВЕДНОМ СЕМ,
ДОЖДАВШИМСЯ ЭТОЙ КНИЖКИ —
ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

РОЖДАЙТЕСЬ СИБИРЯКАМИ,
ЗДОРОВЬЯ ЧТОБ БЫЛ ЗАПАС.
ТЫ — МОЛОДЕЦ, МАМА,
СПАСИБО, ЧТО ДОЖДАЛАСЬ!

ДРУЗЬЯ, ОЧЕВИДЦЫ, СВИДЕТЕЛИ
ТОГО, КАК ЗАЖАВ СТИЛО,
ПИСАЛ Я ДЕСЯТИЛЕТИЯ
СТИХИ, СКЛОНЯСЬ НАД СТОЛОМ. —

И В СТОЛ ЛИШЬ! — СЕБЯ ДУРМАНОМ
ПОЭЗИИ ОПЬЯНЯ, —
СПАСИБО, ЧТО ГРАФОМАНОМ
НЕ ПОСЧИТАЛИ МЕНЯ!

СПАСИБО, ИЗДАТЕЛИ! СДАЛИСЬ!
ВЫ ВСЕ-ТАКИ МОЛОДЦЫ!

СПАСИБО: НЕ ДОЖИДАЛИСЬ,
ПОКА Я ОТДАМ КОНЦЫ!

МОЙ СБОРНИК У ВАС В РЕДАКЦИИ
МАЛО ЛЕЖАЛ СОВСЕМ:
МУРЫЖИЛИ Б ЛЕТ ПЯТНАДЦАТЬ...
СПАСИБО, ЧТО ТОЛЬКО СЕМЬ!

В ИЗДАТЕЛЬСКИХ ПЛАНАХ ТЕСНО.
СПАСИБО, ЧТО БРОСИЛИ КОСТЬ!
СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО В НИХ МЕСТО
ЛИТЕРАТУРЕ НАШЛОСЬ!

СКВОЗЬ ТЕРНИИ, СДЕРЖАННЫЙ В ПЕНЯХ,
ПРОШЕЛ Я В УГОДУ СУДЬБЕ.
ЗА ЭТО ХРИСТОВО ТЕРПЕНЬЕ
СПАСИБО СЕБЕ!

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ СЛИШКОМ
УДАЧ МОИХ ПОЛОСЕ,
ЖДУЩИЕ НОВОЙ КНИЖКИ —
ВСЕ! ВСЕ! ВСЕ!

ВСЁ МЫ УСПЕЛИ Б ЗДОРОВО,
ВСЕХ ДОЖДАЛИСЬ ФАНФАР,
ТОЛЬКО БЫ ЖИТЬ, КАК ВОРОНЫ!
КАР-Р-Р!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ СОНЕТ (2)

I. ПЕРЕ-. Пере- (4). Театр абсурда (7). Дорогие товарищи! (9). Объяснение в патриотизме (11). Трактаг о вере (12). Стихи о низкой успеваемости (13).

II. MEMENTO MORI. Родное (17). Плач Москвы (18). Азовский реквием (19). Гипотеза о происхождении брани (21). Левый марш (22). Торжество справедливости (23). Справедливый сонет (24). Монолог-тост в сопровождении внутреннего голоса (25). Целевой сонет (25). Мemento mori (26). Мойрам (27).

III. ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЦЕЛУЯ. Зависть (31). Неразделенка (32). Самокритичный сонет (33). Недоверчивый сонет (33). Возвращение поцелуя (34). Умудренный сонет (35). Арабески (35). Пирог (36). Обиженной на отсутствие стихов в ее честь (37). Притча о древнегреческой мудрости (38). Кошмар (39). Сотворение праздника (40). Осанна кулинарии (41). Хвала замыслу (44).

БЛАГОДАРЕНИЕ (46).

ВЕРБИН Евгений Иванович

ТЕАТР АБСУРДА

Редактор А. С. Пьянов

Техн. редактор Л. И. Курлыкова

Сдано в набор 04.01.90. Подписано к печати 28.02.90.
А 00242. Формат 70 × 108^{1/2}. Бумага типографская № 2.
Гарнитура «Гарамонд». Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,10.
Усл. кр.-отт. 2,45. Уч.-изд. л. 2,62. Тираж 75000.
Заказ № 1786. Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

©Издательство ЦК КПСС «Правда». Библиотека Крекодила. 1990.